

К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ТВЕРСКОГО ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ЦЕНТРА: РЖЕВСКО-ЗУБЦОВСКОЕ ПОГРАНИЧЬЕ*

О. М. Кузьмина

ФГБОУ ВПО «Тверской государственный технический университет»
(Ржевский филиал), Ржев

Проблема изучения тверских музыкальных этнотрадиций актуальна и значима для регионального исторического музыкознания в аспекте теоретико-практического обоснования и творческо-художественного осмысления. Уникальным свидетельством фольклорного художественного наследия Ржевско-Зубцовского пограничья является свод народных песен, зафиксированных Н. М. Лопатиным и В. П. Прокуниным, полевую экспедицию которых в конце 1870-х гг. курировал П. И. Чайковский.

Ключевые слова: народная музыкальная культура, этнотрадиции, музыкальная фольклористика, В. П. Прокунин и П. И. Чайковский, художественная жизнь тверских дворян Клокачевых в имении Троицком (Ржевско-Зубцовское помежье).

Проблема изучения музыкальной культуры Верхневолжья и ее этнотрадиций имеет давние традиции. В своей основе она исторически раскладывается на три сегмента:

- музыкально-культурологическое обследование региона;
- научно-теоретическое и практическое обоснование ее значимости;
- новые поиски и решения художественно-творческих вопросов в условиях современности (издательская деятельность, авторские музыкальные и композиторские замыслы, музыкально-образовательная практика и т. д.).

История собирания и изучения музыкальной культуры Ржевско-Зубцовском пограничья Тверской губернии восходит к середине XIX в. Первые свидетельства, касающиеся фольклорного наследия района, мы находим в Этнографическом сборнике, где опубликованы тексты, зафиксированные фольклористами в конце 1840-х — начале 1850-х гг. В статьях Л. Разумихина и П. Сокальского даны отдельные сведения о свадебном обряде, бытовавшем в Ржевском Поволжье [8; 9].

Продолжение фольклорно-краеведческих исследований местных этнотрадиций отражено в «Памятной книжке Тверской губернии на 1861 год», где художественному наследию региона посвящен целый раздел – «Песни, собранные в городе Зубцове» [6, с. 27–37]. Песен 16, и они публикуются простым текстовым набором, без деления на куплеты, в обобщенном литературном варианте усеченного вида. Ноты не прилагаются.

Замечательным памятником музыкальных этнотрадиций Верхневолжского региона являются записи Василия Павловича Прокунина (1848–1910) — фольклориста, композитора, педагога, аранжировщика русских народных песен, ученика П. И. Чайковского и Н. Г. Рубинштейна. Фиксируя нотные тексты лирических многоголосных песен, Прокунин сотрудничал с собирателем народных песен Ни-

колаем Михайловичем Лопатиным (1854–1897). Юрист по образованию и певец в русском народном стиле по призванию, Лопатин стал сподвижником и соавтором Прокунина в исследованиях по музыкальной фольклористике. Записи Прокунина были сделаны в сельце Троицком на Ржевско-Зубцовском пограничье Тверской губернии в конце 1870-х — начале 1880-х гг. и вскоре опубликованы (1889).

В «Сборнике русских народных лирических песен» [4], куда вошли тверские напевы, впервые с нотами были представлены фольклорные образцы, бытовавшие тогда в живом звучании на Ржевско-Зубцовском Волговерховье. Приведем последовательность номеров из сборника: № 19 «Уж ты, степь ли ты моя, степь Моздокская», № 22 «Ах, не одна-то, не одна в поле дороженька пролегала», № 41 «Подуй, подуй погодушка, немаленькая», № 46 «Вниз по матушке по Волге», № 52 «Взойди, взойди, солнышко», № 69 «Никак невозможно мне без печали жить» [5].

Это издание, по мнению многих музыковедов, стало на то время крупным вкладом в русскую музыкальную этнографию. Подчеркнем, что вся вторая часть сборника является музыкальной. Академик Б. В. Асафьев в ряду музыкальных собраний отводит этому своду важное место. Он подчеркивает, что «замечательный сборник русских народных лирических песен Н. М. Лопатина и В. П. Прокунина» вскрыл природу русской национальной песенности, наметил эволюцию мелоса, зафиксировал живую практику песенного исполнения в ее динамике и самом процессе развития напева в вариантных образованиях [1, с. 121].

Прокунин зафиксировал изменения песен в процессе их исторического развития и бытования в разных местностях (кроме Тверского Поволжья, записи производились в Астраханской, Воронежской, Московской, Тульской, Ярославской и других губерниях). Свод музыкальных образцов, показанный в этом сборнике, стал принципиально новым этапом в освоении склада русского народного многоголосия, понимания и осмысления его подголосочной многофункциональности в вариантности и вариативности. Музыкант и аранжировщик, Прокунин в своем труде одним из первых исследователей этномузыкологов наглядно показывает, что природа русской народной песни базируется на принципиально особых устоях, отличных от западных гармонических стереотипов. Отказываясь от аккордово-гармонической обработки народных песни, характерной для первых его песенных собраний, в своих расшифровках Прокунин применил контрапунктическое сопровождение мелодии с элементами гетерофонии.

Следует сказать, что идея проведения этой экспедиции принадлежит П. И. Чайковскому, который всячески поддерживал и непосредственно курировал в этом проекте Прокунина — своего ученика, закончившего у него курс Московской консерватории по классу композиции. Из заветов Чайковского: «Русская народная песня есть драгоценнейший образец народного творчества; ее самобытный, своеобразный склад, ее изумительно красивые обороты требуют глубочайшей музыкальной эрудиции, чтобы суметь приладить русскую песню к установившимся

гармоническим законам, не искажая смысла и духа <...> Художник-музыкант <...> есть по отношению к русской народной песне садовник, который знает, в какую почву, в какое время и при каких условиях температуры должен посадить свое драгоценное семя» [цит. по: 2, с. 9].

Чайковский и Прокунин вместе разрабатывали маршрут поездки по России, где первой «волжской» точкой и было с. Троицкое — древние, исконно русские края. Чайковский писал: «Я страстно люблю русского человека, русскую речь, русский склад ума, русскую красоту лиц, русские обычаи» [10, письмо к Н. Ф. фон Мекк от 5.03.1878].

Сельцо и имение Троицкое, в котором проводились полевые записи, располагалось на левом волжском берегу, в 12 верстах от Ржева и 7 верстах от Зубцова, чуть ниже впадения р. Бойни в Волгу (имение не сохранилось: оно было разрушено во время Великой Отечественной войны, в ходе жестоких боев 1941–1943 гг.). Эти коренные, сердцевинные славянские земли были выбраны не случайно: ведь именно здесь, по наблюдениям музыканта, сконцентрировались сильнейшие русские художественно-эстетические начала. Из письма Чайковского: «Что касается вообще русского элемента в моей музыке, т. е. родственных с народной песнею приемов в мелодии и гармонии, то это происходит вследствие того, что я вырос в глуши, с детства, с самого раннего, проникся неизъяснимой красотой характеристических черт русской народной музыки, что я до страсти люблю русский элемент во всех его проявлениях, что, одним словом, я русский в полнейшем смысле этого слова» [10, там же].

Отметим, что еще в 1871 г. Чайковский готовился сам отправиться в экспедицию, не состоявшуюся по разным причинам. Свой авторский проект собирания фольклора он тогда возложил на одного из лучших выпускников композиторского класса консерватории. Прокунин к тому времени был автором нескольких сводов. В 1872–1873 гг. он выпустил 2 сборника русских народных песен [7], куда вошли образцы фольклора Московской, Рязанской, Тамбовской и других губерний. В 1881 г. он осуществил новое издание 65 песен из этого сборника, редактором вновь выступил Чайковский. Из письма композитора: «Кроме Балакирева и отчасти Прокунина, я не знаю ни одного человека, сумевшего быть на высоте задачи» [10, письмо к Л. Н. Толстому от 24.12.1876].

Тонкий музыкальный вкус Прокунина, его трепетное и бережное отношение к народной культуре Чайковский очень ценил. Из мыслей композитора: «Никто не может безнаказанно прикоснуться святотатственной рукою к такой художественной святыне, как русская народная песня, если он не чувствует себя к тому вполне готовым и достойным» [цит. по: 2, с. 9]. Н. А. Римскому-Корсакову, работавшему в то время над антологией народных песен, Чайковский советовал: «Обратите внимание на сборник Прокунина — он едва ли не богаче всех по выбору» [10, письмо к Н. А. Римскому-Корсакову от 7.09.1876].

Немного о верхневолжских местах, где проходила экспедиция. Сельцо Троицкое — уникальное в своем виде сельское поместье, которое было расположено на Ржевско-Зубцовском помежье Волжского левобережья. Это было родовое имение помещика Петра Павловича Клокачева, гвардии штабс-капитана (1818–1878; похоронен на родовом кладбище Клокачевых на погосте сельца Бойни, на правом берегу р. Бойни; кладбище сохранилось; его отец Павел Федотович похоронен тоже на р. Бойне — на Никольском погосте (Городище)).

Дворянский род Клокачевых был известен не только в Тверском крае. П. П. Клокачев выбирался предводителем дворянства Зубцовского уезда в 1854 и 1856 гг.; в 1859–1860 гг. был губернским предводителем дворянства. Его дядя по отцу Алексей Федотович Клокачев (1768–1823) — сын Федота Алексеевича Клокачева (1733–1783), вице-адмирала, героя Чесменского сражения, Георгиевского кавалера, основателя г. Севастополя, первого командующего Черноморским флотом, и Анны Дмитриевны Лаптевой, дочери вице-адмирала Д. Я. Лаптева (1701–1763), исследователя Арктики. А. Ф. Клокачев был военным и государственным деятелем, вице-адмиралом (1819), генерал-губернатором Архангельской, Вологодской и Олонецкой губерний (с 1820).

Тверской дом П. П. Клокачева — трехэтажное каменное здание на углу улиц Трехсвятской и Козмодемьяновской — сохранился до наших дней. С 1889 г. здесь размещалась Учительская женская земская школа П. П. Максимовича; ныне в этом здании располагается Тверской государственный университет.

Из архивных данных о сельце Троицком известно, что в имении был свой живописец, обученный в столице, оркестр из 9 музыкантов и специально нанятого капельмейстера, 2 портных, белошвейка, модистка и др. [3]. В 1880-х гг. Клокачевы содержали частный ржевский театр.

Таким образом, исследуя музыкальные традиции Тверского Верхневолжья, можно утверждать, что этнохудожественная культура этого района представляет научный интерес и уникальна по своей сути. Обладая оригинальной выразительной спецификой, она стоит в ряду интересных художественных явлений юго-восточной части современной территории Тверской области. История ее сохранилась благодаря фольклористической деятельности музыкантов П. И. Чайковского и В. П. Прокурина, первыми оценивших ее своеобразие.

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ и Правительства Тверской области в рамках научно-исследовательского проекта «Музыкальная культура провинциального регионального центра России. Ржев на рубеже XIX—XX веков», проект № 14-14-69008 а(р).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Асафьев Б. В. О народной музыке. Л.: Музыка, 1987. 247 с.
2. Евсеев С. В. Народные песни в обработке П. И. Чайковского / ред., предисл. и коммент. Б. И. Рабиновича. М.: Музыка, 1973. 139 с.
3. ГАТО. Ф. 148. Оп.1. Ед. хр. 648. Л. 1, 2, 4, 6 об., 9, 13 об.

4. *Лопатин Н. М., Прокунин В. П.* Сборник русских народных лирических песен: опыт системного свода лирических песен с объяснением вариантов со стороны бытового и художественного их содержания Н. М. Лопатина, с положением песен для голоса с ф.-п. В. П. Прокунина и с приложением полной расстановки слов некоторых вариантов по их напеву. Ч. 1–2. М.: б. и., 1889. Ч. 1. 268 с.; Ч. 2. 85 с.
5. *Лопатин Н. М., Прокунин В. П.* Сборник русских народных лирических песен: опыт систематического свода лирических песен с объяснением вариантов со стороны бытового и художественного их содержания Н. М. Лопатина, с положением песен для голоса и фортепиано В. П. Прокунина; под ред. и со вступ. ст. В. Беляева. М.: Музгиз, 1956. 458 с.
6. Песни, собранные в городе Зубцове // Памятная книжка Тверской губернии на 1861 год. Тверь: Тип. губ. правл., 1861. 387 с. С. 27—37.
7. *Прокунин В.П.* Русские народные песни для одного голоса с сопровождением ф.-п., собранные и переложенные Прокуниным / под ред. П. Чайковского. М.: Изд-во Юргенсон, 1872–1873. Вып. 1. 1872. 39 с.; Вып.2. 1873. 49 с.
8. *Разумихин Л.* Село Бобровки и окружной его околоток Тверской губернии Ржевского уезда // Этнографический сборник, издаваемый Императорским Русским географическим обществом. СПб.: тип. Мин. внутр. дел, 1853. Вып. 1. С. 255—282.
9. *Сокальский П.* Свадебные обычаи в Ржевском уезде // Этнографический сборник, издаваемый Императорским Русским географическим обществом. СПб.: тип. В. Безобразова и К^о, 1862. Вып. V. С. 59–63.
10. *Чайковский П. И.* Полное собрание сочинений. Литературные произведения и переписка. М.: Гос. муз. изд-во, 1962. Т. VII. 644 с.